

Конфликт на площадке вот-вот грозил перерасти в банальную драку. Но окружающие лишь испуганно переглядывались, не решаясь вмешаться. Даже капитан третьих, Дун Янь, оцепенел от ужаса и застыл неподалёку соляным столбом. В поднявшемся шуме не нашлось ни одного смельчака, готового влезть между ними и разнять парней.

Шэнь Ван сейчас ни капли не походил на обычного школьника. Сторонний наблюдатель принял бы его за матёрого головореза, привыкшего проливать чужую кровь. Его раскосые, тонко очерченные глаза заволокла мрачная тень, а взгляд сделался по-настоящему пугающим.

— Шэнь Ван, отпусти его.

Голос раздался с земли — это подал голос упавший Чи Ин. Он говорил тихо, почти про себя, но Шэнь Вана точно током ударило. Он мгновенно разжал пальцы, отбросив Ян Фэна в сторону, и, не колеблясь ни секунды, опустился на корточки рядом с Чи Ином.

В его глазах всё ещё тлела первобытная ярость, а от самой фигуры исходила тяжёлая, давящая угроза. Чи Ин поднял руку, стирая со лба кровь, заливавшую лицо. Когда зрение прояснилось, он окинул Шэнь Вана долгим взглядом и негромко спросил:

— Ты что творишь? Если бы я потерял сознание, ты бы его прямо тут придушил?

Шэнь Ван дрогнул. Он промолчал, лишь на мгновение отведя взгляд.

Чи Ин вздохнул про себя — этот безумец действительно был способен на такую глупость.

— Ваше Величество, мы в школе, — выдохнул Чи Ин. Его горло перехватило, он попытался пересесть поудобнее, но резкая боль в лодыжке заставила его поморщиться и замереть.

Шэнь Ван проигнорировал его слова, осматривая повреждения:

— На лбу просто царапина, ничего страшного. А нога... Подвернул?

Тем временем на площадку прибежал школьный врач с ассистентами. Люди в белых халатах тут же засуетились вокруг пострадавшего. Подавив инстинктивное отвращение к чужим прикосновениям, Чи Ин позволил им осмотреть ногу. Вердикт был неутешительным: сильное растяжение лодыжки.

Нужно идти в медпункт.

Один из санитаров присел перед ним, собираясь взвалить парня себе на спину, но Чи Ин окончательно потерял терпение:

— Не надо. Извините, но я не люблю, когда меня трогают.

Молодой врач опешил:

— Но с такой травмой и разбитым лбом тебе обязательно нужно в процедурную!

Чи Ин физически не переносил чужих прикосновений. Объятия или необходимость забираться кому-то на спину вызывали у него глухое раздражение, граничащее с брезгливостью. Он предпочёл бы допрыгать до кабинета на одной ноге, чем довериться постороннему.

Видя его категорический отказ, врачи отступили. К тому же матч нужно было продолжать — травма ключевого игрока не была поводом останавливать игру.

За грубейшее нарушение Ян Фэна с позором удалили с поля. Но девятый класс потерял своего лидера, и команда вмиг лишилась опоры.

Шэнь Ван, который изначально выходил на площадку просто развлечься, внезапно остался их единственной надеждой на пару с Тань Вэньяо. Вот только самому Шэнь Вану сейчас было совсем не до мяча. В его голове шумело, мысли путались, а тёмные эмоции, подобно дикому зверю, рвались наружу, мешая дышать.

Кто-то посмел. На его глазах. Посмел поднять руку на...

— Сначала доиграй, — произнёс Чи Ин. Опираясь на металлическую стойку кольца, он тяжело поднялся на одной ноге. — В медпункт я не пойду. Останусь здесь и посмотрю, как ты играешь.

Эти простые, будничные слова мгновенно вернули Шэнь Вана в реальность, заставив утихнуть бурю в его груди.

Подавив раздражение, он опустил взгляд и тихо ответил:

— Хорошо.

— Это исключено! Тебе нужен... — попытался вмешаться врач.

— Всего несколько минут, ничего страшного. Спасибо за заботу, — мягко прервал его Чи Ин.

Он вежливо улыбнулся. Врач лишь вздохнул — с такими упрямыми подростками спорить бесполезно, особенно когда они отказываются от помощи с такой обезоруживающей вежливостью. Пришлось уступить его капризу.

Раздался свисток, прервавший недолгую паузу. Шэнь Ван протянул Чи Ину руку.

Тот удивлённо приподнял бровь:

— Зачем?

— Доведу до скамейки, — коротко бросил Шэнь Ван.

Зрители на трибунах затаили дыхание, наблюдая, как их неприступный школьный красавчик после секундного колебания послушно вложил ладонь в руку статного новичка, словно полностью лишившись своей хвалёной защиты.

Место Чи Ина на поле занял запасной игрок. Поскольку у девятого класса больше не осталось форвардов, Шэнь Вану пришлось взять эту роль на себя, а Тань Вэньяо вернулся на позицию лёгкого форварда.

Во второй половине встречи игра пошла на пределе возможностей. Ребята метались по площадке, будто не зная усталости, ведомые чистым азартом. Чи Ин сидел на скамье запасных в паре метров от разметки. Поправив очки, он внимательно следил за каждым движением Шэнь Вана.

Тучи рассеялись после недавнего дождя, и пробившиеся сквозь них солнечные лучи золотым ореолом легли на плечи Шэнь Вана. Его кожа блестела от пота. Время от времени он бросал быстрые взгляды на скамейку запасных, встречаясь глазами с Чи Ином.

Игнорируя пульсирующую боль в лодыжке, Чи Ин ободряюще улыбнулся ему и одними губами произнёс: «Жми».

От этой яростной, почти карающей манеры игры Шэнь Вана бросало в дрожь. Он прорывался сквозь защиту соперников напролом, словно безумный, и никто не рисковал встать у него на пути. При этом парень умудрялся балансировать на самой грани фола — судья то и дело подносил свисток к губам, готовый буквально сожрать наглеца глазами, но придаться было не к чему.

Игроки третьих классов, напротив, совсем сдали позиции. Во-первых, никто не хотел связываться с разъярённым Шэнь Ваном, а во-вторых, подлая выходка Ян Фэна заставила притихнуть его подельников. Как соучастники этого заговора, они теперь не на шутку трусили.

Пусть это был обычный школьный матч, настрой команд решал всё. Несмотря на отчаянные попытки третьих отыграться, время неумолимо истекло.

Девятый класс одержал победу.

Финальный свисток потонул в криках радости, но Шэнь Ван даже не взглянул на празднующую команду. Он сразу же бросился к скамье запасных. Забрав из рук Чи Ина бутылку воды, он поставил её на пол и твёрдо произнёс:

— Идём в медпункт.

Чи Ин промолчал.

Немного помявшись, Шэнь Ван решился на крайние меры. Он развернулся спиной и присел перед ним:

— Сам император снизошёл до того, чтобы нести тебя на закорках! А-Ин, не упрямясь.

Нога продолжала ныть. Глядя на широкую спину Шэнь Вана, Чи Ин испытывал смешанные чувства. Больше всего на свете он ненавидел физическую близость, но... Шэнь Ван давно стал исключением.

"Ладно, в конце концов, я сам когда-то жил в этом теле. Будем считать, что несу себя сам"

Медленно, опираясь на спинку стула, он поднялся и, зажмурившись, навалился на Шэнь Вана. Тот сразу же перехватил его под бёдра. Почувствовав, как Чи Ин на мгновение напрягся от неловкости, Шэнь Ван поудобнее перехватил его ношу и чуть наклонился вперёд, чтобы тому было комфортнее.

Поскольку Шэнь Ван оставался главным героем матча, десятки глаз проводили их взглядами. Болельщики, только что видевшие, как Чи Ин шарахался от врачей, теперь ошеломлённо наблюдали, как он преспокойно устроился на плечах новенького.

Надо же, личные принципы у школьного красавчика, оказывается, имеют исключения.

От Шэнь Вана, только что отбегавшего тяжёлый матч, исходил жар, его футболка взмокла от пота. Несмотря на то что Чи Ин весил почти столько же, сколько он сам, Шэнь Ван шёл ровным, уверенным шагом без малейшей одышки. Чи Ин, прижатый к этой горячей спине, чувствовал себя не в своей тарелке, но мягкие, бережные прикосновения рук, поддерживающих его под колени, успокаивали. Шэнь Ван ступал невероятно осторожно, боясь причинить ему боль.

Чи Ин не впервые находился так близко к другому человеку, но впервые в жизни он не чувствовал исходящей от этого угрозы. Удар по голове давал о себе знать, а тёплое солнце навевало дремоту.

Расслабившись, он прикрыл глаза.

Остановившись у дверей медпункта, Шэнь Ван подождал немного. Не услышав ни звука, он с любопытством повернул голову. Подбородок Чи Ина лежал на его плече, влажная чёлка скользнула на лоб. Тёмные, обычно холодные глаза скрылись за веками под стёклами очков. Только сейчас Шэнь Ван заметил, какие у Чи Ина густые и длинные ресницы.

Тот мирно спал, мерно дыша в шею. Исчезла его привычная отстранённость, растаяла вечная прохлада. Солнечный свет мягко очерчивал его черты, делая лицо удивительно беззащитным.

На долю секунды в груди Шэнь Вана что-то дрогнуло, словно по сердцу провели пушистым пером. Он не мог дать имени этому чувству, но подумал, что вешать на Чи Ина ярлыки вроде «высокомерный» или «нелюдимый» было глубокой ошибкой.

— Просыпайся, — негромко позвал он.

Чи Ин шевельнулся и нехотя разомкнул веки. Его сонный взгляд упёрся прямо в глаза Шэнь Вана. В них светилась незнакомая прежде, почти ручная нежность.

— Пришли.

Кивнув, Чи Ин осторожно сполз на землю. Шэнь Ван придержал его под локоть, помогая сохранить равновесие, и толкнул дверь медпункта.

Врач уже заждался их. Заметив, как бережно Шэнь Ван держит Чи Ина за руку, он усмехнулся:

— Надо же. Мне ты даже лодыжку пощупать не дал, а его держишь без проблем. Это потому, что я тридцатилетний старик, а он молодой красавчик?

Шэнь Ван неловко кашлянул:

— Скажете тоже.

— О, какие мы вежливые! Решил подразнить старика своими манерами? — Доктор достал из ящика йод и ватные палочки. — Я в свои годы тоже девчонок с ума сводил. Эх, нынешняя молодёжь... Столько капризов. Неженки.

Обработав ссадину на лбу и выдав мазь от растяжения, доктор отпустил их. Шэнь Ван без лишних слов снова усадил Чи Ина себе на спину, оставив качающегося головой врача позади.

По дороге Чи Ин негромко спросил:

— Ваше Величество, знаешь, почему я так упорно не хотел уходить с площадки?

Шэнь Ван хмыкнул:

— Уж не ради ли того, чтобы полюбоваться моим триумфом?

— Я боялся, что ты сорвёшься и кого-нибудь убьёшь, — Чи Ин нахмурился. — Твои методы слишком жестоки. Кем ты был там, в своём прошлом?

Шэнь Ван резко замер. Его улыбка мгновенно погасла.

— Ладно, забудь. Я просто спросил, — поспешил исправиться Чи Ин, заметив перемену в его лице.

Он понимал, что Шэнь Ван — выходец из жестокого мира, попавший сюда волей случая. Требовать от него немедленно перестроиться под мирные законы современности было бы по меньшей мере эгоистично.

— Скрывать мне нечего, — глухо отозвался Шэнь Ван. Его взгляд сделался отстранённым, словно он заново переживал картины прошлого. — Просто... всё это кажется бесконечно далёким. Почти нереальным.

Он медленно пошёл дальше.

— Я был всего лишь восьмым принцем, рождённым от безродной наложницы. Слабый, болезненный ребёнок без всякого влияния. Мать ушла рано. У отца-императора хватало детей и без меня, так что моя жизнь никого не волновала. Если бы не старшая сестра Шэнь Хуай, меня бы заживо сжирали каждый день. Как-то раз братья привязали к моим ногам камни и швырнули в пруд. Я бы утонул, если бы не Шэнь Цзи, который вытащил меня из воды. — Шэнь Ван говорил спокойно, словно рассказывал старую сказку о чужой судьбе. — В тот день в моей голове осталась лишь одна мысль: какой смертью их покарать, чтобы получить наибольшее наслаждение?

— Позже меня запихнули в мешок и продали в Терем Ночного Дозора — сильнейший орден убийц в государстве Ху. Мои дорогие братья надеялись, что там меня сломают, превратят в послушного пса, который приползёт к ним на коленях умолять о пощаде. Забавно, правда? Вот только я выжил. И вырезал их всех до единого. С тех пор на коленях стояли только они.

Чи Ин тихо спросил:

— Первый убийца Терема Ночного Дозора...

— Да, и это звание мне дали не за красивые глаза, — горько усмехнулся Шэнь Ван. — В ордене было место, называемое Пиком Захоронения Костей. Туда бросали сотни детей, заставляя их резать друг друга, пока в живых не оставался только один. Тот, кто выходил оттуда, становился

лучшим. В те годы я спал вполуха, сжимая в руке обнажённый клинок. Я ждал удара в спину от каждого. Любой, кто приближался ко мне во сне, умирал на месте. Я не разбирался, друг предо мной или враг — если засомневаешься хоть на секунду, сам ляжешь в землю. Те, кто попадал туда, уже были мертвецами. Разница заключалась лишь в том, кто умрёт первым.

Шэнь Ван тяжело вздохнул и умолк. Чи Ин молча смотрел на его профиль. Порыв ветра сорвал с ветвей пожелтевшие листья, закружив их вокруг парней в безмолвном танце.

"Ему ведь всего семнадцать"

Они были ровесниками, но Шэнь Ван прошёл через все круги ада, тогда как его собственная жизнь, несмотря на все невзгоды, казалась тихой гаванью.

— А-Ин, знаешь... — Шэнь Ван повернул голову так близко, что его дыхание коснулось щеки Чи Ина. — Все эти семнадцать лет я бежал по лезвию бритвы. Сражался за трон, вырвал зубами власть, и стоило мне наконец вздохнуть свободно, как я очутился здесь. Но... я ни о чём не жалею.

"По крайней мере, здесь я встретил тебя. И узнал, что этот мир может быть прекрасным, когда в нём есть тот, ради кого хочется жить"

<http://bllate.org/book/19001/1951534>